

ИСТОРИЯ

М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова

В.П. БУЗЕСКУЛ И КОНСТРУИРОВАНИЕ «ОБРАЗА» ИСТОРИИ

В статье рассматриваются причины, побудившие В.П. Бузескула заниматься конструированием «образа» античной истории и принципы, которых он при этом придерживался.

M.V. Novikov, T.B. Perfilova

V.P. BUZESKUL AND CONSTRUCTING OF THE HISTORY "IMAGE"

In the article are regarded the reasons that made V.P. Buzeskul construct the history "image" of the Antique history and the principles which he adhered to.

В этой статье мы продолжаем серию публикаций о творчестве талантливого российского историка, профессора Харьковского Императорского университета Владислава Петровича Бузескула (1858-1931) [1].

Ранее мы уже отмечали, что В.П. Бузескул, в отличие от Р.Ю. Виппера, уделял значительно меньше внимания проблемам философии истории [2]. Он оставался верен своим теоретическим позициям, идейным ориентирам, мировоззренческим конструктам на протяжении всего периода своего профессионального и научного долголетия. В отличие от подвижных теоретических построений Р.Ю. Виппера, константность убеждений, стабильность представлений, неизменность методологических установок – являются отличительными характеристиками В.П. Бузескула как исследователя древнегреческой истории и историографии. В этих оценках мыслительного труда харьковского профессора, без сомнения, передается зрелость историка, ответственность за результаты исследований, верность традициям научной школы, выбранной им раз и навсегда.

В то же время В.П. Бузескул с огромными уважением относился к исследовательской деятельности своих коллег, признавая за ними право на оригинальность и свежесть суждений, уважая готовность отказаться от выводов, признанных в научном сообществе устаревшими или ошибочными, восхваляя за открытие новых ракурсов и способов познания сложных проблем. Ученый не опротестовывал право каждого историка следовать своим убеждениям, порой кажущимся ошибочными, поэтому был сдержан в категоричных суждениях, непримиримых оценках [3], хотя именно эти оценочные характеристики могли

бы четко обозначить принятую В.П. Бузескулом позицию в отношении теоретико-методологических ориентиров его собственных трудов.

Занимаясь источниковедческими и историографическими проблемами античности, В.П. Бузескул не мог не заметить существования плюрализма мнений при рассмотрении сущности одного и того же процесса, наличия различных трактовок одних и тех же событий древности, появления противоположных направлений и взаимоисключающих подходов к изучению исторических реалий Древней Греции. Всё это наводило его на мысль о конструировании образа античной истории.

В.П. Бузескул предполагал, что конструирование образа истории началось ещё в глубокой древности. Оно было неизбежным следствием использования таких методов исследования прошлого, как аналогия, историческое сравнение, обратное заключение, приём «культурного переживания» [4]. В свою очередь, перечисленные технологии научной деятельности историков античности были вызваны, главным образом, недостаточным количеством источников, оказавшихся в их распоряжении, что и заставляло древних авторов предполагать, догадываться, строить умозаключения, сопоставляя свой опыт переживания истории с предполагаемым и реконструируемым «по обломкам».

Наука рубежа XIX–XX веков не намного продвинулась вперёд в своих методах изучения истории Древнего мира. «Воссоздание прошлого по его обломкам» все также оставалось актуальным [5], так как при отсутствии репрезентативных источников «реконструирование» отдельных страниц античной истории по-прежнему было затруднено, счи-

тал В.П. Бузескул. Ему самому нередко приходилось «додумывать» за античных авторов, не позаботившихся об изложении в своих трудах исчерпывающей информации. К примеру, «существует предположение» о том, что тиран Писистрат, изгнав из Афин своих политических противников, стал распоряжаться конфискованными у них землями и раздал участки нуждавшимся земледельцам. Но «источники об этом ничего не говорят» [6], поэтому информация о филантропии Писистрата появилась в науке в результате домысливания имеющихся свидетельств о том, что Писистрат снабжал нуждавшихся крестьян скотом и семенами, давал им в ссуду деньги на обработку земли.

Ещё более ранние, чем тирания Писистрата, события из жизни Аттики вызывают не меньшее количество проблем при их восстановлении и изучении. Так, сохранилось предание о том, что синойкизм в Аттике совершался мирно. «Но в действительности он был результатом довольно долгого и, вероятно, тяжёлого процесса», – сообщает В.П. Бузескул, уточняя материалы древнего предания сообщениями Фукидида и Аристотеля [7].

Введение в научный оборот новых письменных источников воспринимается В.П. Бузескулом с воодушевлением. Как и в случае с синойкизмом, новые материалы способны изменять устоявшиеся представления о ходе исторического развития греков, полагал он. К примеру, ученый высоко оценивал значение «Афинской политики» Аристотеля, обнаруженной в Египте в конце XIX века. «С открытием этого трактата изучение истории афинской демократии вступило как бы в новый фазис: её пришлось во многом переделывать, и все труды по греческой истории, вышедшие в свет до 1891 г. ... сразу оказались устаревшими в той части, которая касалась Афин», – указывал он [8].

Конструирование древней истории обосновывается не только малым количеством, плохой сохранностью и недостаточной репрезентативностью источников. Характер выводов может определяться приёмами работы со свидетельствами прошлого, которые всецело зависят от установок (привычек) сознания и степени профессионализма учёного, полагал В.П. Бузескул. На примере Аристотеля и «способов обращения» знаменитого интеллектуала Греции с источниками исследо-

ватель смог проиллюстрировать свои соображения. Наблюдая за тем, «как Аристотель обращается со своим источником и в какой степени он зависит от него», В.П. Бузескул смог получить ответы на интересовавшие его вопросы: «... рабски ли подчиняется ему [источнику. – Т.П.] или относится свободно? Что берёт из него и что опускает? Какие вносит добавления, в чём следует за ним и в чём отступает? Пользуется ли он в каждом отдельном случае одним источником или одновременно несколькими, комбинируя их?» [9].

Таким образом, В.П. Бузескул допускал, что в античности были найдены способы манипуляции информацией источников: её можно было не заметить, от истины можно было отступить как в угоду своей версии или концепции развития, так и в нарушение установленных правил создания исторических трудов.

Изменение истинного содержания истории, по представлениям В.П. Бузескула, могло происходить ещё в ряде случаев. Во-первых, в связи с изменением общественных настроений, идеалов, интересов, что и заставляет науку об античности «уклоняться то в одну, то в другую сторону: одна крайность ... вызывает другую; за одной реакцией следует другая, противоположная» [10]; во-вторых, из-за слепого следования историка принципам выбранной научной школы, непоколебимой уверенности в правильности руководящих его научной деятельностью теорий и концепций (как в случае с И.Г. Дройзеном – верным последователем философии Г.В.Ф. Гегеля [11]).

Наконец, считал ученый, внутренняя установка историков, их собственное видение сущности и последовательности происшедших изменений в Элладе могут привести к искажению образа древней истории. Наиболее ярким примером в этой связи являлась работа Ф. де Куланжа «Античная гражданская община», при изучении которой В.П. Бузескул обнаружил «произвол» автора, проявившийся в упрощении исторического процесса, тенденциозном подборе и интерпретации источников, создании учёным своей философии истории, главной идеей которой, потребовавшей искусственной группировки фактов, стало приписывание религии творческого начала, детерминировавшего социальный и политический генезис [12].

В.П. Бузескул приветствовал «более объективную и более широкую, общеисторическую точку зрения» [13]. Он старался следовать «широкому общеисторическому методу», предполагавшему всестороннее освещение изучаемых проблем. Однако ему, как и другим историкам, приходилось время от времени нарушать правила, установленные в позитивизме, о чём мы узнаём из следующей фразы: «Разве может историк, равно как и читатель, относиться с равным и неослабным интересом ко всем явлениям безразлично, говорить с одинаковым воодушевлением о событиях, важных по своим последствиям... и о фактах незначительных? Можно ли упрекать историка за опущение мелочных, утомительных, ничуть не важных и не характерных подробностей? Ведь иногда и нельзя сообщить всех подробностей событий: при каждом описании приходится делать известный выбор их. Вопрос может быть только в том, сделан ли этот выбор надлежащим образом? Не упущено ли чего-либо важного и наоборот – не придано ли значение мелочам?» [14].

Комментируя эту фразу, обратим внимание на то, что В.П. Бузескул допускал возможность группировки, систематизации фактов, что вело к их неизбежной селекции; он не отрицал выстраивания иерархии фактов в сознании историка по степени их важности, что могло привести к искажению восстанавливаемой исторической действительности. Следовательно, В.П. Бузескул осознавал, что он, как и многочисленные его предшественники и современники, конструировал историю.

Средством сохранения научности труда историка в условиях неизбежного и непреодолимого выбора (фактов, подходов, методов) он считал следование принципу строгой объективности, позволявшему отыскивать и раскрывать истину. «Точное знание... истина

без прикрас, вымыслов, внешней занимательности» [15] противопоставляются им неисторическому подходу при проведении исследований: отсутствию «чувства меры... чувства справедливости», предвзятому отбору свидетельств, приводящему к извращению содержания истории, привнесению личного отношения учёного, восхищения или ненависти, в сообщения античных авторов, руководствованию «современной меркой при оценке» событий и процессов греко-римской истории [16].

Совокупности «современных научных требований», по оценке В.П. Бузескула, по-прежнему соответствуют работы представителей историко-критического направления историографии, и прежде всего, Л. Ранке. Беспристрастие и критический талант Л. Ранке характеризовали его отношение к источникам, считал В.П. Бузескул [17]. Л. Ранке «мог распорядиться... материалом» источников, не потерявшись в мелочах и соблюдая «историческую перспективу» [18]. «Необыкновенная широта и глубина его взгляда» позволяли представить смысл и связь явлений, «взаимодействие и контраст различных моментов» [19]. Универсально-историческая точка зрения помогала ему осмыслить «связь вещей», то есть понять законы исторического развития европейских народов, вовлечённых в «ход великих событий» [20], а также подметить связь между явлениями, в том числе из сферы духовного развития, ранее представлявшимися совершенно обособленными [21].

Богатство и сила мысли, научность методов, композиционная цельность – эти достоинства труда Л. Ранке «Всеобщая история», по представлениям В.П. Бузескула, позволили исследователю создать тот образ истории, который больше других отражал истину [22]. К созданию именно такого образа стремился и сам В.П. Бузескул [23].

Примечания

1. Перфилова, Т.Б. Образ античной демократии в историографии нового времени: интерпретация В.П. Бузескула [Текст] / Т.Б. Перфилова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007; Новиков, М.В., Перфилова, Т.Б. В.П. Бузескул: принципы исторического исследования [Текст] / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 1. – С. 48-56; Новиков, М.В., Перфилова, Т.Б. Модернизация древней истории в творчестве Р.Ю. Виппера и В.П. Бузескула [Текст] / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2. – С. 96-99.
2. Новиков, М.В., Перфилова, Т.Б. В.П. Бузескул: принципы исторического исследования [Текст] / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 1. – С. 48.
3. Авторы «Очерков истории исторической науки в СССР» также отмечают, что В.П. Бузескул стремился избежать спорных вопросов, избегал «пускаться в сколько-нибудь рискованные гипотезы, он

- желал обойти острые моменты...» (Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. – М., 1963. – Т. 3. – С. 384).
4. Бузескул, В.П. Исторический процесс по воззрениям греческих историков [Текст] / В.П. Бузескул // Образование: журнал. – СПб. – 1902, ноябрь. – № 11. – С. 36.
 5. Там же.
 6. Бузескул, В.П. История афинской демократии [Текст] / В.П. Бузескул. – СПб., 1909. – С. 72.
 7. Там же. – С. 28.
 8. Бузескул, В.П. Характерные черты научного движения в области греческой истории за последнее тридцатилетие [Текст] / В.П. Бузескул // Русская мысль: ежемесячное литературно-политическое издание. – М., 1900. – Год 21. Книга II. – С. 62.
 9. Бузескул, В.П. Введение в историю Греции [Текст]: лекции / В.П. Бузескул. – Харьков, 1903. – С. 191, 193.
 10. Там же. – С. 297, 298.
 11. Там же. – С. 324, 325.
 12. Там же. – С. 353-355.
 13. Там же. – С. 343.
 14. Там же. – С. 106; Он же. История афинской демократии. – СПб., 1909. – С. 407, 408.
 15. Бузескул, В.П. Исторический процесс ... [Текст] / В.П. Бузескул. – С. 35.
 16. Бузескул, В.П. Перикл: историко-критический этюд [Текст] / В.П. Бузескул. – Харьков, 1889. – С. 402, 403.
 17. Бузескул, В.П. «Всемирная история» Ранке [Текст] / В.П. Бузескул // ЖМНП. – 1885. – Июль. – С. 241.
 18. Там же. – С. 242.
 19. Там же. – С. 233.
 20. Там же.
 21. Там же. – С. 235.
 22. Бузескул, В.П. Исторический процесс ... [Текст] / В.П. Бузескул. – С. 35.
 23. В рецензиях на исследования В.П. Бузескула нередко в числе их неоспоримых достоинств называются те, которые он сам отмечал в сочинениях Л. Ранке и наличие которых с воодушевлением приветствовал в образцовых публикациях зарубежных антиковедов. Так, С.А. Жебелев в рецензии на «Историю Афинской демократии» отмечает: «Везде В.П. Бузескул умел подметить и подчеркнуть существенное и характерное... Везде рассказ течёт плавно и ясно, строго объективно; личность самого автора, его “я” не доминирует над излагаемыми им фактами и соображениями, но и не остаётся подавленным и поглощённым ими... Книга лишена каких бы то ни было тенденций... претензий в пользу автора и в ущерб трактуемому сюжету». Обращается внимание также на «безукоризненность... метода обработки» источников и их основательную проработку, продуманную логику изложения как общих, так и частных вопросов, что позволяет войти “в самую суть исторического построения”» (ЖМНП. – 1909. – Май. – С. 199-204).

В.В. Жарков

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ РККА В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Рассмотрены основные направления организационно-теоретического усовершенствования системы подготовки партийно-политических кадров РККА в 20-30-е годы XX века, дана характеристика изменениям, произошедшим в штатной структуре центральных и местных отделений военно-политических органов; оценены существовавшие формы военно-административной системы в СССР.

V.V. Zharkov

POLITICAL AUTHORITIES OF THE RED ARMY IN 20-30 OF THE XX CENTURY

The basic directions of organizational-theoretical improvement of the system of preparation of party-political staff of the Red Army in 20-30 years of the XX century are considered, the characteristic is given to the changes which have occurred in the regular structure of the central and local branches of military-political authorities; existed forms of military-management system in the USSR are estimated.